

ствовании особой культуры автобиографических записей конца XVI–XVII в., появляющихся в процессе развития индивидуального сознания их авторов. Представляется, что дальнейшее изучение этой темы должно включить три основных направления: выявление и комплексное исследование подобных памятников в рукописях XVI–XVIII вв.; сопоставление обнаруженных материалов с культурой русских автобиографических и мемуарных произведений XVIII–XX вв.; поиск аналогов и образцов в рукописной традиции других стран.

1. Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: От рукописи к книге / А. Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1991. – 286 с.
2. Чекунова, А. Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII–XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа / А. Е. Чекунова. – М.: Российское университетское издательство, 1995. – 134 с.
3. Демкова, Н. С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества / Н. С. Демкова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – 329 с.
4. Ранчин, А. М. Автобиографические повествования в русской литературе второй половины XVI–XVII вв. (Повесть Мартирия Зеленецкого, «Записка» Елеазара Анзерского, жития Аввакума и Епифания) / А. М. Ранчин // Автопортрет славянина. – М.: Индрик, 1999. – С. 21–42.
5. Тихомиров, М. Н. Записки приказных людей конца XVII в. / М. Н. Тихомиров // Труды отдела древнерусской литературы. – Т. 12. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 442–457.
6. Богданов, А. П. «... Пожалован на Ивановскую площадь»: Хронологические записи площадных подъячих Шантуровых XVII в. / А. П. Богданов // Отечественные архивы. – 2020. – № 6. – С. 68–78.
7. Морозов, Б. Н. Автобиография Ионы Соловецкого: 1561–1621 / Б. Н. Морозов // Археографический ежегодник за 2000 год. – М.: Наука, 2001. – С. 447–453.
8. Поляков, И. А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: дисс. ... канд. ист. наук. / И. А. Поляков. – СПб., 2020. – 510 с.
9. Белоброва, О. А. Кропоткин Михаил / О. А. Белоброва // Словарь книжников и книжности Древней Руси – Вып. 5: XVII в. – Ч. 2: И–О. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 197–198.

Смирнова М. А.

КУЛЬТУРА АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ И РАННЯЯ МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА¹

Период второй половины XVII – XVIII в. стал переломным в сознании людей и подготовил основы для превращения традиционного Московского государства в «просвещенную» Российскую империю. Характерной чертой этого времени стало постепенное развитие светской культуры как в традиционных древнерусских формах, так и в рамках новых жанров и европейских веяний. В эпоху Раннего нового времени в России возникает и развивается жанр автобиографической литературы, к которому можно отнести и автобиографические записи.

Обращение к ранним русским автобиографическим текстам чрезвычайно важно для изучения развития индивидуального сознания человека, его самоидентификации в обществе и в мире, способов мышления, взглядов, целей, мотивов, страхов и переживаний. В историографии памятникам автобиографической литературы традиционно уделяется большое внимание. Особое значение мемуары и дневники приобрели в контексте проблемного поля исторических исследований последних десятилетий, связанных с изучением коллективного и индивидуального сознания, исторической и семейной памяти, системы духовных ценностей общества, социально-исторической психологии и других сюжетов. За небольшим исключением, материалами исследований как историков, так и литературоведов служат по большей части опубликованные произведения XVIII–XX вв., которые представляют собой примеры уже сформировавшихся разновидностей автобиографического жанра. Напротив, проблеме его становления и развития посвящено меньшее число работ. В целом, в современной историографической традиции при изучении вопроса о возникновении автобиографического жанра наблюдаются разные исследовательские подходы. В первом случае понятие «автобиографические тексты» трактуется максимально широко и часто применяется в значении «автобиографические сведения». Некоторые сторонники данного подхода видят зарождение автобиографического жанра уже в эпоху Древней Руси, к примеру, в «Поучении» Владимира Мономаха. В современных трудах, основанных на междисциплинарных методах и выполненных в категориях постмодернистской парадигмы, границы автобиографического жанра также признаются размытыми, а в понятия «автобиографические тексты» и «эго-документы» может быть включен практически любой нарративный источник. В рамках второго направления исследователи разных специальностей анализируют узкие группы источников XVI–XVIII в., прежде всего, памятники житийной литературы, на предмет поиска в них автобиографических мотивов. Наконец, третий подход в исследовании автобиографических и мемуарных произведений основан на тезисе об их более позднем по сравнению с Западной Европой времени появления в России и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–39–70005.

о резком развитии индивидуального сознания русских людей в эпоху реформ императора Петра Великого во многом благодаря расширившимся контактам с Западом. Признавая появление зачатков будущего жанра ещё в XVII в., классики изучения отечественной мемуаристики определяют время возникновения автобиографического жанра однозначно как конец XVII – начало XVIII в.¹ Таким образом, ранняя автобиографическая традиция, которая существовала в границах рукописной книжности, оказалась на стыке двух исследовательских традиций. Являясь жанром Нового времени, автобиографические тексты практически не включены в проблематику исследований древнерусской тематики, в то же время специалисты по литературе и мемуаристике эпохи классицизма за небольшим исключением работают с опубликованными материалами или же известными рукописными произведениями, созданными представителями правящей и интеллектуальной элиты.

В определенной степени незначительная изученность ранних автобиографических памятников вызвана проблемой их обнаружения и атрибуции, а также жанровой неустойчивостью. Так, изучаемые образцы не являются отдельными литературными произведениями, а зачастую представлены небольшими текстами или разрозненными заметками на полях столбцов, рукописных и печатных книг. Такие записи чрезвычайно сложны в поиске и изучении – информация о них не отражена в архивных описях и каталогах, приписки автобиографического характера не выделены в исследованиях и публикациях читательских маргиналий и помет. Имеющиеся в нашем распоряжении каталоги рукописных воспоминаний и дневников охватывают более поздний материал и учитывают цельные автобиографические памятники, выявленные по описям и картотекам. Исключением можно назвать лишь масштабное обследование собраний Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ныне Российской государственной библиотеки), предпринятое коллективом под руководством С. В. Житомирской и отраженное в подготовленном каталоге и статье в «Археографическом ежегоднике» [1; 2]. С. В. Житомирская отметила жанровую неустойчивость и разнообразие рукописных автобиографических текстов, для работы с которыми мало применимы теоретические выводы исследователей, работающих с опубликованными мемуарами и дневниками.

В связи с этим представляется, что исследование ранней русской автобиографической традиции возможно только на основе анализа значительного по количеству и разнообразию корпуса памятников и записей. Единственным способом их выявления остается трудоемкий поддокументный просмотр рукописных собраний библиотек и архивохранилищ. В рамках этого подхода в 2020–2021 гг. научным коллективом, состоящим из сотрудников Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербургского государственного университета и Российского государственного архива древних актов, под руководством автора доклада осуществляется проект, направленный на изучение ранних русских автобиографических текстов. На материале крупнейших архивохранилищ России была предпринята работа по сплошному просмотру *de visu* основных собраний русской рукописной книги. Результатом этого продолжающегося исследования является выявление, атрибуция и сравнительное изучение более ста ранее не известных автобиографических памятников и записей XVII – первой половины XIX вв. Этот период взят в качестве хронологических рамок исследования как время возникновения и формирования автобиографического жанра русской литературы. Соглашаясь с мнением А. Г. Тартаковского о складывании мемуарного жанра в дворянской среде к эпохе 1812 г., связанного с переходом от рукописного бытования произведений к ориентированию на их публикацию [4], заметим, что в культуре более низовых слоев русского общества период «кристаллизации» жанра растянулся на большую часть XIX столетия, а автобиографические сочинения и записи купечества, низшего духовенства, мещанства и крестьянства все это время существовали практически полностью в рукописной книжности.

А. Г. Тартаковский в ставшей классической монографии «Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.» довольно категорично выразился о перспективах обнаружения памятников ранней русской автобиографической литературы: «трудно предположить, чтобы при чрезвычайно пристальном интересе к ним на протяжении прошедших двух веков со стороны архивистов, историков, издателей исторических журналов и т. д., в архивах находились бы еще сколько-нибудь значительные массивы неизвестных доселе дневников и воспоминаний XVIII в.» [4, с. 24–25]. Противоположенное А. Г. Тартаковскому мнение высказал Ю. П. Зарецкий, отметив, что «сотрудники Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и исследователи, хорошо знакомые с его фондами, не устают повторять, что через их руки проходят тысячи никому, кроме них, не известных личных свидетельств, созданных “маленькими людьми”» [3, с. 103]. Полученные в ходе нашего исследования результаты полностью подтверждают мнение Ю. П. Зарецкого. Несмотря на карантинные ограничения, введенные в 2020 г., участникам проекта удалось исследовать на предмет наличия автобиографических матери-

---

¹ Традиции и новые методологические подходы в исследовании раннего русского автобиографического жанра обобщены И. А. Поляковым и М. А. Смирновой в статье «К истории изучения русской мемуарной литературы XVII – XVIII веков: проблема систематизации», которая в 2021 г. будет опубликована в журнале «Studia Litterarum».

лов три собрания Отдела рукописей РНБ: собрания А. А. Титова (Ф. 775) – более 4, 5 тысяч единиц, П. Н. Тиханова (Ф. 777. Оп. 3) – более тысячи единиц, и библиотеки Новгородской духовной семинарии (Ф. 522) – более 250 единиц. В ходе этой работы были обнаружены и описаны несколько десятков неизвестных ранних русских автобиографических сочинений и записей XVII – начала XIX в. И если для XVII в. такие материалы единичны, то для второй половины XVIII в. и особенно для начала XIX в. их количество существенно возрастает. Они различны по объему, форме и содержанию и представляют собой приписки в святцах, синодиках, месяцесловах, владельческие записи с автобиографическими сведениями, фамильные летописцы, дневники, путевые записки, созданные как известными, так и малоизвестными авторами (начиная с неизвестного дневника императрицы Александры Федоровны и заканчивая анонимными заметками провинциальных купцов и мещан). Меньшая часть обнаруженных произведений является примерами классического автобиографического жанра, представляющих собой отдельные цельные памятники – воспоминания, дневники или путевые заметки.

Необходимость сплошного просмотра рукописных собраний позволяет не только ввести в научный оборот значительный массив не известных ранее произведений автобиографического характера, но и предоставляет хороший материал для исследования смежных научных проблем – к примеру, изучения книжной культуры представителей разных социальных групп XVII–XIX вв. Так, в результате данной работы появляется возможность реконструировать частные собрания и архивы родов и отдельных лиц внутри крупных фондов, отождествить анонимные автобиографические произведения по почерку и внешнему виду рукописи, найти сведения по истории создания и бытования памятников. В качестве примера подобного комплекса может служить архив ярославского мещанина Д. И. Серебренникова рубежа XVIII–XIX вв., рассеянный по обширному собранию ростовского коллекционера А. А. Титова. Среди собственных сочинений краеведа Д. И. Серебренникова и рукописных сборников из его библиотеки, насчитывающей около десяти рукописей, была обнаружена его записная книжка – «Памятник событий» конца XVIII – первой четверти XIX в. (ОР РНБ. Ф. 775. № 3258). Материалы Д. И. Серебрянникова использовались более ста лет назад А. А. Титовым в его работах, но не знакомы современным исследователям.

На взгляд автора доклада, выбранный для поиска и исследования ранних автобиографических памятников подход показал свою перспективность. Представляется, что в будущем его результаты дадут возможность определить динамику развития русских автобиографических и мемуарных произведений в XVII – первой половине XIX в. Сопоставление разных по времени и кругу авторов записей позволило сделать выводы о наличии нескольких типологических моделей фиксирования человеком Нового времени сведений о себе. Многообразие форм и способов автобиографического повествования демонстрирует сложный переходный процесс формирования самостоятельных жанровых форм для новой для русской культуры автобиографической традиции, растянувшийся для разных слоев общества на более чем полтора столетия.

1. Воспоминания и дневники XVIII–XX вв. : указатель рукописей / под ред. С. В. Житомирской. – М. : Книга, 1976. – 621 с.
2. Житомирская, С. В. Вопросы научного описания мемуарных источников / С. В. Житомирская // Археографический ежегодник за 1976 год. – М. : Наука, 1977. – С. 41–59.
3. Зарецкий, Ю. П. Рассказы о себе в России XVIII века как социальные практики (опыт построения классификации) / Ю. П. Зарецкий // Человек. – 2016. – № 6. – С. 103–115.
4. Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: От рукописи к книге / А. Г. Тартаковский. – М. : Наука, 1991. – 286 с.

Иващенко В. Ю.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Начиная с 1990-х годов на постсоветском пространстве наблюдается археографический бум, который вполне закономерно сопровождается возрастанием интереса к теории и истории археографии [3]. В тоже время достаточно парадоксальным выглядит отсутствие практических рекомендаций к публикации разных типов и видов источников. Так, в археографической практике Украины используются советские правила издания исторических документов редакции 1990 г., а также немногочисленные отечественные методические разработки, которые регламентируют языковые аспекты издания [5; 7–8]. Из всего разнообразия исторических источников только эпистолярные и устные обратили на себя специальное внимание археографов [1; 4]. По мнению Г. В. Папакина, современная украинская археография «преимущественно является эклектичной, отображает собственные взгляды и предпочтения издателей», что свидетельствует о настоятельной необходимости «в разработке и утверждении современных украинских правил использования исторических источников в публикациях» [6].